

Глаза многих студентов сияли. Они не могли не волноваться. На пути совершенствования Внутренняя энергия была источником всего. Лучшее время для построения их фундамента было до того, как они повзрослеют. Чем лучше фундамент, тем лучше для их будущего.

Это было особенно актуально, прежде чем они будут разделены на разные потоки до последнего года обучения. У них будет возможность поступить в поток боевых искусств только в том случае, если они достигнут Физической стадии 7-го уровня. Обучение боевым искусствам займет время, которое они могут использовать для выращивания Внутренней энергии. Это уменьшит их шансы поступить в поток боевых искусств.

Таким образом, в более ранние годы многие родители высказались, прося школу исключить уроки, на которых преподавались боевые искусства. Это было сделано для того, чтобы их дети не отвлекались и не тратили время впустую.

Более того, до достижения совершеннолетия эти студенты жили в базовых городах. Там практически не было опасностей, так что для них было совершенно бесполезно изучать боевые навыки.

Однако теперь все было иначе. Через месяц у них должен был состояться выпускной экзамен. К тому времени можно было считать, что судьба каждого определена. Те, кто подходят для потока боевых искусств, будут туда зачислены, и те, кто провалился, к тому моменту уже ничего не смогут сделать.

Внутренняя энергия — это только половина развития боевого дао. Оставшаяся половина — это развитие боевых навыков. Даже с более низкой базовой энергией боец, овладевший боевыми навыками, может победить того, кто ими не обладает.

Поэтому развивать боевые навыки тоже важно. Никто этого не станет игнорировать!

Естественно, не все игнорируют развитие боевых навыков, поэтому это не обязательство. Те, кто одарен, возможно, уже начали развивать боевые навыки.

Взгляд Чу Юньфана скользнул по многочисленным одноклассникам. Как и ожидалось, многие из них, похоже, не были затронуты. Видимо, они раньше занимались боевыми искусствами. Кроме того, эти ученики состояли из самых одаренных в своем классе.

Они были теми, кто мог поступить в поток боевых искусств, поэтому даже самые слабые из них были на Физическом этапе 7 уровня.

В любом случае, Чу Юньфан все еще был взволнован. Он не занимался боевыми искусствами с юности. Он знал, что освоить боевые навыки несложно, а низкоуровневым навыкам можно обучаться в режиме онлайн, если готов платить.

Тем не менее, он подавил свои импульсы. Одной из причин этого было то, что он знал, что он не одарен. У него даже не хватало времени медитировать и практиковать боевые искусства. Если он потратит время на освоение боевых навыков, у него не будет надежды попасть в поток боевых искусств.

Другой причиной было то, что он не хотел тратить деньги, поскольку школа в конечном итоге покроем расходы.

Цинь У вышел сразу же после окончания занятий. Он не хотел задерживаться и не желал тратить там время.

Весь класс тут же начал болтать. Многие обсуждали, какое боевое искусство научит их Цинь У на следующий день. В конце концов, большинство из них никогда раньше не учились, поэтому было вполне объяснимо, что они с нетерпением ждали этого.

Поговорив немного, все встали и начали собирать свои сумки. Занятия на сегодня закончились, поэтому они собирались домой.

Чу Юйфан встал и начал собирать сумку в углу. Наконец-то проучившись еще один день, он был готов пойти домой.

Стук, стук, стук!

К нему приближался пухлый молодой человек того же возраста, что и Чу Юйфан, стуча тяжелыми шагами. Свободная обычно форма для занятий боевым искусством так обтягивала его, что казалось, вот-вот порвется.

Несмотря на то что он выглядел полноватым, на самом деле он наступал легко. Он бежал быстро, но не спешил и не задыхался. Очевидно, он тренировался.

Это был один из немногих близких друзей Чу Юньфана - Гао Хунджи. Высокий, богатый и крупный.

Он хорошо знал своего приятеля и, тренируясь, стал значительно сильнее Чу Юньфана, достигнув Девятого уровня физического развития. И хотя он был одним из выдающихся учеников, который, несомненно, попадет на поток боевых искусств, обычно вёл себя вполне предсказуемо. Сидел, если не сидеть было нельзя, и двигался максимально мало. Лишний вес у него был от природы, но все не могли отделаться от мысли, что причина в его лени.

Слишком уж они с Чу Юньфаном отличались и по семейному положению, и по таланту. Обычно таким, как они, при параллельных жизнях, общаться было бы незачем. Однако общие интересы сделали их за два года с начала обучения в старшей школе хорошими друзьями.

«В нашей школе устраивают выставку части древних реликвий Зенита из Академии Наук. Тебе не интересна древняя цивилизация Зенита? Почему бы нам не взглянуть на неё?» — спросил Гао Хунжи.

«Реликвии древней цивилизации Зенита? Конечно, давай посмотрим!» — слова Гао Хунжи заинтересовали Чу Юньфана.

Когда они пришли в помещение, которое школа освободила для выставки, там уже было полно народу. Хотя 13-я средняя школа города Спокойного океана и считалась самой обычной из десятков школ этого города, в ней преподавало и училось до 10 тысяч человек. Это было похоже на маленький городок, так что можно было представить, какая там была толчея, когда все повалили на выставку.

После Катастрофы изучение, раскопки и восстановление древней цивилизации Зенита стали одной из основных задач в обществе. Правительство постоянно устраивало выставки не самых

важных реликвий древней цивилизации Зенита повсюду.

Артефакты древней цивилизации Зенита, представленные на передвижной выставке в 13-й средней школе, были лишь малой частью всей коллекции.

Чу Юньфан и Гао Хунчжи не спеша продвигались вместе с толпой. Чу Юньфан пристально рассматривал предметы, запертые под прочным стеклом. Это были каменные надписи времен цивилизации Зенита, сломанные орудия и прочее. Хотя это были исторические реликвии, на самом деле они не представляли большой ценности.

Впереди располагались описания, написанные странными и замысловатыми письменами. Этот текст был из древней цивилизации Зенита, но для студентов его было несложно прочесть.

Это объяснялось тем, что после открытия цивилизации Зенита и вступления человечества в эпоху Куньлуня изучение ее языка стало обязательным. Это было похоже на то, как ученики в эпоху Общности изучали английский язык.

Язык, написанный на стенах гробницы, был очень похож на письмена на печати, которые были распространены в Китае в прошлом. Пиктограммы там присутствовали также. Эти письмена были намного проще по сравнению с системой письменности английского языка.

Поскольку письмена были похожи, историографы всегда предполагали, что между древним Китаем и древней цивилизацией Зенита в Царстве Куньлунь существовала какая-то связь. Им просто оставалось это проверить.

За прошедшие столетия тысячи часто используемых древних иероглифов были переведены. Хотя было ещё много необычных иероглифов, которые ещё предстояло перевести, теперь уже можно было легко читать и понимать обычные иероглифы.

Чу Юньфан таращился, как будто он был в витрине магазина. Хотя это были исторические реликвии, он много раз видел их в Интернете. Изображения реликвий, напечатанные в их учебниках, были похожи на эти, поэтому для него они не были чем-то новым. Просто он впервые видел настоящее.

Внезапно он увидел свиток с огромной картиной, парящий над древним мечом на одной из выставочных площадок.

На свитке был изображен горный и речной ландшафт. Брызги чернил были смелыми и величественными. Несмотря на то, что это была картина, Чу Юньфан ощутил, как на ней были запечатлены Небо и Земля.

Это казалось невероятным, ведь это была всего лишь чернильная живопись!

«Мастер Гао, эта картина тоже часть выставки?» — спросил Чу Юньфан, указывая на пейзаж на выставочной площадке.

Цивилизация Древнего Зенита существовала как минимум десятки тысяч лет назад. Такой длительный промежуток времени мог бы уничтожить все. Несмотря на это, пейзаж выглядел

так, словно был написан только что.

Несмотря на то, что Чу Юнфан обладал слабой культивационной базой, он знал, что подобное часто обнаруживается при раскопках древней цивилизации. Казалось, что уникальный энергетический барьер заставляет эти артефакты выглядеть как новые даже спустя десятки тысячелетий.

Эти вещи можно по сути отнести к магическим инструментам. Даже магические инструменты, восстановленные современными технологиями, стоят по меньшей мере миллион или даже десятки миллионов, не говоря уже о чрезвычайно древних магических инструментах, сохранившихся со времён цивилизации Древнего Зенита. Их ценность была астрономической.

Как такая вещь могла быть выставлена без всякого присмотра в школе? Общая стоимость всех экспонатов выставки не идёт ни в какое сравнение с этой картиной.

— О какой картине? — Реакция Гао Хунчжи поразила Чу Юньфана. Что за шутки? Как он мог не видеть столь грандиозное произведение искусства?

— Я ничего не вижу. Тебе не следует прекращать принимать лекарства! — Гао Хунчжи многозначительно похлопал Чу Юньфана по плечу. Он говорил так, будто репетировал эти слова: — Мы, мужчины, должны заботиться о своём здоровье. Посмотри на себя. Ты галлюцинируешь!

— Проваливай! Кыш! — Чу Юньфан действительно почувствовал желание наступить на пухлое лицо Гао Хунчжи.

Когда он снова посмотрел, картина по-прежнему парила над древним мечом.

Любопытно, что, когда он огляделся по сторонам, никто, казалось, не заметил [этого]. Очевидно, он был единственным, кто мог это видеть. "Действительно ли я галлюцинирую?" Даже Чу Юньфан в тот момент был немного не уверен в себе. Более того, он не мог ничего подтвердить, когда между ним и картиной была толпа. Внезапно картина превратилась в луч света и направилась на него. Он мгновенно проник в его сознание. Бах! Это было похоже на то, как если бы в голове Чу Юньфана что-то взорвалось, не оставив ему времени на реакцию. Он чувствовал, как внутри него светились бесчисленные огни. Все его тело испытывало сильную боль, как будто каждая клетка извергалась и разрывалась. Тем временем в его голове проносилось множество образов. Это было похоже на сон, но очень реальный. Во сне он был другим человеком. Это был ослепительный мир со множеством Императоров. Его цивилизация была великолепной за пределами воображения. Она покоряла эпоху за эпохой, охватывая многочисленные измерения и подчиняя себе бесчисленные народы.

Между тем, он был гениальным алхимиком. Он начал изготовление лечебных пилюль в возрасте пяти лет и был хорошо знаком с медициной к десяти годам. Он уже был известен как Мастер алхимии в возрасте 15 лет.

В возрасте 20 лет он начал путешествовать по миру и стал Королем алхимии, которого все боготворили, в возрасте 25 лет. Когда ему исполнилось 30 лет, он стал Императором алхимии, титула, которого больше никто никогда не достигнет.

Он не только овладел знаниями об алхимии, переданными людьми из прошлого, но и продолжил создавать новые способы лечения, сделав алхимию одним из самых важных направлений в мире.

Даже императоры желали лечебных пилюль, которые он изготавливал. Бесчисленное множество людей боролось за любые пилюли, которые он выпускал для публики.

Можно было сказать, что к тому времени его жизнь достигла своего пика, и поэтому он был гордым юношей. Всё изменилось, когда во время той войны с неба ниспал некий живописный свиток. Из-за него многие императоры той эпохи стали бороться за него.

Причиной этого конфликта стало присутствие в свитке с картиной Божества. Это было нечто, что могло сделать любого богом, а также даровать бессмертие и возможность путешествовать в другие миры.

Поэтому в войне принял участие и Император Алхимии. Это была ужасающая битва, столкновение богов и демонов. В небесах сражались бесчисленные фигуры. Все они были невероятно могущественными, подобно демонам. Они могли делать все, что угодно — хватать звезды и луну, переворачивать реки и моря.

Хотя фигуры на поле боя были невероятно грозными, они были размытыми, и их лица не были видны четко. Один из них был великолепен, способный сражаться со ста демонами в одиночку. Его лицо также было скрыто. Видно было только его пара золотых глаз, столь глубоких, как будто в них скрывалась вселенная. Сила, с которой они открывались и закрывались, была сокрушительной.

По мере того, как сражение обострялось, большинство чудовищно могущественных фигур погибали. Настал час величественному обладателю золотых глаз сиять.

Мир рушился повсюду. Хотя Император Алхимии вложил божество в пейзажную картину, которая случайно попала к нему в руки, он подвергся нападению со стороны многих императоров. Не будучи искушенным в боевых искусствах, он вскоре был убит. В этот момент воспроизводимые изображения внезапно остановились.

Чжу Юньфан внезапно проснулся от бесконечного сна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/88639/3011275>